

УДК 091(571.1/.5):271.22-788(470-25)
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-3-25-31>

Рукописи сибирского происхождения XIX в. в составе фондов московских Покровского миссионерского и Златоустовского монастырей

Н. К. Чернышова

**Чернышова
Надежда
Константиновна,**

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского
отделения

Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия,
доктор исторических наук, старший
научный сотрудник отдела редких
книг и рукописей

ORCID: [0000-0001-5308-9860](https://orcid.org/0000-0001-5308-9860)
 SPIN: [3345-3579](https://spiner.ru/3345-3579)
 e-mail: nad.obskaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов развития археографии в Сибири – выявления рукописей, особенностей их бытования, а также формирования рукописных собраний сибирского происхождения в составе фондов монастырей Москвы XIX – начала XX в. На процессы интеграции сибирской культуры в общерусскую оказывала значительное влияние личность и политика правящего архиерея. Во второй половине XIX в. это был прославленный миссионер митрополит Иннокентий (Вениаминов), связанный с Сибирью происхождением и многолетней службой. Его деятельность в должности Московского митрополита способствовала привлечению в столицу представителей сибирского духовенства с их книжными и рукописными собраниями, которые могли сосредоточиваться в отдельных православных обителях Москвы. Покровский миссионерский монастырь вместе с открытым при нем Миссионерским институтом мог стать центром концентрации в нем рукописей и отдельных памятников миссионерской деятельности. Мы рассмотрели собрание рукописей протоиерея Фортуната (Филарета) Петухова как отражение процесса формирования библиотеки института. В статье на примере рукописного собрания архим. Филарета мы предприняли попытку представить принципы формирования собрания, особенности отбора рукописей, поставили вопрос о необходимости изучения деятельности выпускников института в миссиях на территории Сибири, Дальнего Востока, Туркестанского края. Библиотека института, как и ее рукописное собрание, нуждается в глубоком исследовании. Пример Московского Златоустовского монастыря показывает, что рукописи сибирского происхождения могли поступать в монастырские собрания и через пожертвования прихожан-сибиряков, свидетельствуя тем самым о православных святынях Сибири (житие св. Иннокентия Иркутского).

Ключевые слова: рукописное собрание, рукопись, Покровский миссионерский монастырь, Московский Златоустовский монастырь, миссионер, митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов), архимандрит Филарет (Петухов), архимандрит Вениамин (Петухов), Миссионерский институт

Для цитирования: Чернышова Н. К. Рукописи сибирского происхождения XIX в. в составе фондов московских Покровского миссионерского и Златоустовского монастырей // Библиосфера. 2025. № 3. С. 25–31. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-3-25-31>

Статья поступила в редакцию 01.08.2025
 Получена после доработки 27.08.2025
 Принята для публикации 15.09.2025

19th Century Manuscripts of Siberian Origin in the Collections of the Moscow Pokrovsky Missionary and Zlatoust Monasteries

Nadezhda K. Chernyshova

Chernyshova Nadezhda Konstantinovna,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk,
630102, Russia,
Doctor of Historical Sciences,
Senior Researcher, Department
of Rare Books and Manuscripts

ORCID: [0000-0001-5308-9860](https://orcid.org/0000-0001-5308-9860)
SPIN: [3345-3579](https://spiner.ru/3345-3579)
e-mail: nad.obskaya@gmail.com

Received 01.08.2025
Revised 27.08.2025
Accepted 15.09.2025

Abstract. The article examines current issues in the development of archaeography in Siberia, focusing on identifying Siberian manuscripts and collections within Moscow monasteries in the 19th and early 20th centuries, their circulation, and collection formation. The integration of Siberian culture into the pan-Russian context was significantly influenced by the personality and policies of ruling bishops. In the second half of the 19th century, this was Metropolitan Innocent (Veniaminov), who had Siberian origin and extensive service there. His activities as Metropolitan of Moscow facilitated the attraction of Siberian clergy to the capital, who brought their book and manuscript collections, which could be concentrated in specific Moscow Orthodox monasteries. The Pokrovsky Missionary Monastery, along with its affiliated Missionary Institute, could become a center for concentrating manuscripts and individual missionary artifacts. The article attempts to analyze the manuscript collection of Archpriest Fortunat Petukhov as a reflection of the institute's library formation. Using the manuscript collection of Archimandrite Philaret as an example, the article seeks to present the principles of collection formation, manuscript selection criteria, and raises the question of studying the activities of the institute's graduates in missions in Siberia, the Far East, and the Turkestan region. The institute's library, like its manuscript collection, requires research. The example of Moscow's Zlatoustovsky Monastery indicates that Siberian manuscripts could also enter monastic collections through donations from Siberian parishioners, thereby testifying to Siberian sacred sites (the life of St. Innocent of Irkutsk).

Keywords: manuscript collection, manuscript, Pokrovsky missionary monastery, Moscow Zlatoust monastery, missionary, Metropolitan of Moscow and Kolomna Innocent (Veniaminov), Archimandrite Philaret (Petukhov), Archimandrite Veniamin (Petukhov), missionary institute

Citation: Chernyshova N. K. 19th Century Manuscripts of Siberian Origin in the Collections of the Moscow Pokrovsky Missionary and Zlatoust Monasteries. *Bibliosphere*. 2025. № 3. P. 25–31. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-3-25-31>

Введение

На протяжении XIX в. не только представители духовных школ европейской части России активно участвуют в церковных и культурных процессах Сибири, но и духовная жизнь Сибири становится все более заметной частью духовной жизни страны, сибиряки принимают все большее участие в ней. Церковные историки конца XIX – начала XX в. называют пребывание святителя Иннокентия (Вениаминова) в должности митрополита Московского и Коломенского важным событием в развитии многих процессов внутри Русской Православной Церкви. Этот этап деятельности митрополита – административной, миссионерской, благотворительной, а также как идеолога реформ в церкви, просветителя московской паствы, «благодетеля православных братьев за рубежом» – рассмотрен в монографии И. А. Курляндского (2002). Автор показывает, как опыт сибирских и американских миссионеров, соединенный с возможностями

новой должности, позволил митрополиту заниматься вопросами организации миссионерской деятельности на территории всей Российской империи. Современники отмечали благодатный дух, сопровождавший дела митрополита (Курляндский, 2002, с. 87–88).

В круг сотрудников святителя во время пребывания его на московской кафедре входило немало сибиряков (Курляндский, 2002, с. 9). В частности, при их участии начинают работать или активизируют деятельность такие церковно-общественные организации, как Православное миссионерское общество (ПМО) (1865–1918), Братство Св. Петра Митрополита (1872–1918), которые вносят вклад в церковное строительство, развитие миссионерства, книгоиздательство и книгораспространение, переводческую деятельность, церковно-историческую науку.

Этот период совпал с заметным развитием церковной археографии в Сибирском регионе. Сибирские (и не только) специалисты со второй половины XIX в. выявили и представили

научной общественности имена таких крупных сибирских собирателей и владельцев собраний рукописей и библиотек, являющихся также известными духовными писателями, как архиепископ Иркутский Нил (Исакович), протоиерей П. В. Громов, архиепископ Волынский и Житомирский (бывший ректор Иркутской духовной семинарии) Модест (Стрельбицкий) и др.

Поиск рукописей, рукописных собраний и библиотек сибирского происхождения, находящихся на территории европейской России, до сих пор не ставших предметом самостоятельного рассмотрения, возможно расширить за счет фондов и материалов по истории отдельных обителей, включив в список источников, помимо описаний фондов, сведения о монашествующих, вкладчиках, людях, окормлявшихся в том или ином монастыре, синодики и другие документы. Также можно обратить внимание на работы церковных историков XIX в., имевших возможность знакомства с документами и рукописями до начала эпохи революционных изменений как в судьбах церкви, так и архивном деле России. В рамках настоящей статьи мы остановимся на материалах двух московских обителей – Покровского миссионерского и Московского Златоустовского монастырей. Речь идет о рукописях, документах, рукописных собраниях сибиряков, чья жизнь и деятельность оказалась связанной с обителями столицы.

Деятельность Покровского миссионерского монастыря по организации библиотеки Миссионерского института

Московский в честь Покрова Пресвятой Богородицы миссионерский монастырь, основанный в 1635 г., в 70-е гг. XIX в., после возведения на Московскую митрополию кафедру святителя Иннокентия (Вениаминова), превратился в миссионерский. В 1870 г. по инициативе митрополита при монастыре был основан Миссионерский институт. Институт был создан ПМО для подготовки монашествующих, желавших заняться миссионерской деятельностью. При нем предполагалось устроить богадельню, гостиницу для миссионеров, а также помещение для архива и библиотеки Миссионерского общества (Давиденко, 2017, с. 389). В начале 1870-х гг. в епархиях практически на всей территории России было создано 33 Комитета ПМО, включая территории Сибири и Дальнего Востока – в Иркутской, Томской, Якутской епархиях, а также в Благовещенске, Красноярске, Тобольске (Никольский, 1895, с. 36). Во главе комитетов становились епархиальные архиереи.

История ПМО исследовалась трудами дореволюционных историков (А. В. Никольский)

и активно изучается современными специалистами – И. А. Курляндским, А. Б. Ефимовым, Д. Г. Давиденко и др. Авторы уделяют большое внимание характеристике круга столичной знати, духовенства, купечества, интеллигенции славянофильского направления, поддержавшего проект святителя Иннокентия (Вениаминова).

Решающим импульсом для создания ПМО в Москве А. В. Никольский назвал факт назначения святителя Иннокентия (Вениаминова) митрополитом Московским и Коломенским. Активная деятельность института приходится на время его архиерейства в 1868–1879 гг. А. В. Никольский называет имена сибиряков, стоявших у истоков общества: барнаульский купец А. Г. Мальков, член Алтайской духовной миссии архим. Владимир (Петров), будущий епископ Рязанский и Зарайский Мелетий (Якимов) и др. (Никольский, 1895, с. 36). Отметим, что в 1896 г. в Покровском миссионерском монастыре скончался и был похоронен также ученик и сподвижник митрополита Иннокентия (Вениаминова), создатель грамматики якутского языка преосвященный Дионисий (Хитров) (Мельникова, Юрганова, 2022, с. 132).

Иркутский Комитет ПМО возглавил основатель Забайкальской духовной миссии преосвященный Парфений (Попов). К деятельности Комитета привлекались и сибирские общественные деятели, в Иркутске – А. К. Трапезников, И. Л. Медведников. Таким образом, многие лица, связанные с организацией миссионерского дела в Сибири, – представители духовенства и православной общественности – оказались причастными к организации и координации этой деятельности на территории всей страны.

А. В. Никольский в своих работах уделяет внимание кадрам, обучавшимся в Миссионерском институте, и отчасти их дальнейшей судьбе – служению среди аборигенов Сибири, Дальнего Востока, Туркестанского края. Он отмечает, что всего за 17 лет существования институтом было выпущено 27 миссионеров. В книге перечислены имена выпускников, сведения об их родине и месте обучения, дальнейших служебных перемещениях (Никольский, 1895, с. 82–87). Эти миссионеры поступили в распоряжение архиепископа Иркутского Парфения, а также Алтайской духовной миссии, на Камчатку.

Имена выпускников института и сведения об их жизни, деятельности, проповедях, числе крещаемых, строительстве храмов, школ, научных и литературных трудах находили отражение в издававшихся Миссионерским обществом «Трудах Православных миссий Восточной Сибири» (т. 1–4, Иркутск, 1883–1886), а также на страницах общероссийских периодических и других изданий. Представляется, что особый вклад этого поколения миссионеров,

последовавших призыву митрополита Иннокентия (Вениаминова), заслуживает самостоятельного исследования.

Указ Св. Синода о создании Миссионерского института формулировал некоторые задачи, решению которых могла бы способствовать братия Покровского миссионерского монастыря, состоящая из опытных миссионеров, «которые, кроме монастырских послушаний, <...> могли бы быть или направляемы к миссионерской деятельности или назначаемы в должности наставников миссионерского института, или употребляемы на труды в пользу миссий, например, составление сочинений, полезных для новообращенных, на переводы, переписку рукописей, ведение письмоводства, хранение архивов и библиотеки» (Никольский, 1895, с. 77). Сибирские священники Фортунат (в монашестве Филарет) и Виктор (Вениамин) Петуховы, занимавшиеся миссионерской деятельностью на территории Восточной Сибири в 40-е гг. XIX в., оказавшись в Москве, продолжили миссионерские труды – архим. Филарет проявлял интерес к истории миссионерства в Сибирском регионе (Бочаров, 1889, с. 142), а архим. Вениамин, получивший известность как миссионер среди старообрядцев, продолжил деятельность как организатор этой работы и член Братства Св. Петра Митрополита в Москве. Биографиям и деятельности названных миссионеров, их отношениям с московскими монастырями была посвящена книга московского краеведа Н. П. Бочарова «Две могилы...». Так, с 1870 г. иркутский протоиерей Фортунат Петухов проживал в Москве на покое, где служил его сын архим. Вениамин, который, как сообщает биограф, с 1844 по 1853 г. состоял в братии Чудова монастыря, был настоятелем Сретенского монастыря в 1858–1872 гг. и наместником митрополита Филарета в Чудовом монастыре в 1859–1884 гг. (Бочаров, 1889, с. 156–157). Как сообщает Н. П. Бочаров, архим. Филарет прибыл в Москву к сыну, жил в Чудовом монастыре, где и скончался. Похороны его состоялись в Покровском миссионерском монастыре: «По странной случайности, ровно в сороковой день по кончине его любимый сын его архимандрит о. Вениамин введен был в должность настоятеля Покровского миссионерского монастыря, того самого, где похоронен отец Филарет, рядом с которым покоится теперь и сам о. Вениамин» (Бочаров, 1889, с. VI). Можно предположить, что появление обоих архимандритов в Москве оказалось связанным с проектом преосвященного Иннокентия (Вениаминова).

В книге Н. П. Бочарова сравнительно немного внимания уделяется собственно миссионерской деятельности Фортуната Петухова, однако тщательно описывается и анализируется его рукописное собрание. В главе XVI автор приводит

«Хронологический список трудов и сочинений архимандрита Филарета», куда включено 59 названий проповедей, стихов и прозаических сочинений, при этом из текста книги не ясно, кем составлен список – самим архимандритом, кем-то из его наследников или биографом. Остается неясным 1) какие из рукописей, указанных в списке, принадлежали Фортунату Петухову как автору, какие – как собирателю, 2) какие из рукописей могли входить в формирующееся собрание Покровского миссионерского монастыря, 3) какие могли быть вкладом архим. Филарета, 4) где сейчас находятся все эти рукописи.

Н. П. Бочаров, приводя данные об итогах миссионерской деятельности Фортуната Петухова, указывает, что последний также занимался изучением истории Сибирских миссий, и публикует две рукописи архим. Филарета: «О миссиях, посылаемых в Пекин, столичный город Китайского государства» и «Записка о состоянии духовной нашей части на островах Алеутских и Курильских в Америке и на полуострове Камчатке» (Бочаров, 1889, с. 142–148, 149–153) (рукописи №№ 58 и 59 «Хронологического списка...»). Работа по уточнению атрибуции этих рукописей еще предстоит. Мы предполагаем, что указанные рукописи все-таки могли принадлежать формирующейся библиотеке миссионерского монастыря.

Коллекция сибирских рукописей Московского Златоустовского монастыря

Благодаря любезности коллег: главного библиотекаря Иркутской областной государственной универсальной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского Т. А. Крючковой и заведующей Центром изучения истории и наследия Московского Златоустовского монастыря А. П. Хондзинской – в распоряжении автора оказалась копия списка «Жития иже во Святых Отца нашего Иннокентия 1го Епископа и Чудотворца» из фонда Московского Златоустовского монастыря (Российский государственный архив древних актов).

Прежде чем приступить к рассмотрению этой рукописи, отметим, что с монастырем в XIX в. оказалась связана жизнь целого ряда москвичей – выходцев из Сибири, и просто приезжих сибиряков, в том числе некоторых из упомянутых А. В. Никольским. На это указывает архим. Московского Златоустовского монастыря Григорий (Воинов) «Историческое описание Московского Златоустовского монастыря» (Москва, 1871; 1914). Однако Благовещенский храм монастыря служил базой для деятельности Братства Св. Петра Митрополита, возникшего под покровительством митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова) в 1872 г.

Председателем Совета Братства являлся архим. Московского Чудова монастыря Вениамин (Петухов).

В книге архим. Григория возникновение контактов сибиряков со Златоустовским монастырем в XIX в. описано весьма подробно. Автор рассказывает историю освящения в монастыре придела во имя святителя Иннокентия (Кульчицкого), первого епископа Иркутского: «...устроитель придела тульский купец Даниил Петрович Шапошников был проникнут глубоким уважением к священной памяти Угодника Божия Иннокентия, почитал его своим помощником и исцелителем. По делам торговым он ездил в Кяхту, проездом останавливался в Иркутске и посещал загородный Вознесенский монастырь, где нетленно во благоухании святых почивает святитель Иннокентий, “процветший яко крин на восток царства Сибирского”». Далее автор «Исторического описания...» излагает историю исцеления Шапошникова: «В бытность свою в Иркутске, летом 1798 года он тяжело заболел, два месяца не вставал с постели, не употреблял пищи, находясь в смертной опасности, был напутствован Святыми Таинами. В одну ночь после сего задремал он и видит: в комнату к нему зашел святолепный старец в мантии архиерейской, – остановился у возглавия его, ударил жезлом в пол и сказал – “Встань!” Удар был так силен, что больной вздрогнул и через несколько минут спросил у жены, находившейся в той же комнате: “Кто был у нас и стучал в пол?” Та в испуге отвечала, что и она слышала, как отворились двери комнаты, сама от стука в пол пробудилась и полагает, что их посетил Св. Иннокентий, которого она призывала на помощь. С этой поры больному стало легче, и он вскоре выздоровел» (Григорий (Воинов), архим., 1914, с. 78–79). Далее архим. Григорий упоминает, что этот эпизод был объявлен Д. П. Шапошниковым в Иркутске 5 марта 1805 г. Факт исцеления вошел в число объявлений, включенных в состав агиографического сборника «Житие и чудеса святителя Иннокентия первого епископа Иркутского Чудотворца» (Иркутск, 1817), напечатанного в Иркутске не ранее 1822 г. (Житие и чудеса..., 1822, с. 29). Номер данного эпизода в рукописи Златоустовского монастыря совпадает с соответствующим номером «Жития и чудес...» (74-й). Рукопись имеет некоторые непринципиальные отличия от опубликованного текста. В описаниях чудес указано, что на момент объявления об исцелении сам Д. П. Шапошников проживал в Казани (Житие и чудеса..., 1822, с. 29), а позже приобрел дом в Москве в приходе Спасской, на Глинищах, церкви близ Златоустовского монастыря и иногда посещал монастырь (Григорий (Воинов), архим., 1914, с. 79).

В 1821 г. тульский купец 1-й гильдии Д. П. Шапошников обратился к архим. Златоустовского монастыря Иннокентию (Платонову) с прошением о том, что «он имеет желание в Троицкой означенного монастыря теплой церкви, на правой стороне, соорудить <...> своим иждивением придел во имя святителя Иннокентия, Иркутского чудотворца, и представил рисунок иконостаса» (Григорий (Воинов), архим., 1914, с. 79–89). Архим. Златоустовского монастыря Иннокентий (Платонов) поддержал прошение Д. П. Шапошникова. Освящение придела состоялось 11 сентября 1821 г. Архим. Григорий приводит также сведения об иконе Святого Иннокентия (Кульчицкого) из упомянутого придела: образ Святого Иннокентия (Кульчицкого) писан «1810 году на диске в 18 верш. длиною и 9-ть шириною, с подлинника, находящегося в Иркутском Вознесенском монастыре <...>. Святитель на этой иконе является мужем среднего роста, лицом смугловат и худощав, с волосами темно-русыми, продолговатыми, бороною русою. Он представлен совершающим св. литургию» (Григорий (Воинов), архим., 1914, с. 81). Образ, пожертвованный Даниилом Петровичем Шапошниковым, находился на момент публикации «Исторического описания...» в соборной церкви (Григорий (Воинов), архим., 1914, с. 105).

В книге архим. Григория также был задел, посвященный благотворителям монастыря, где автор писал о других жертвователях-сибиряках: «Иркутские граждане, проживающие в Москве, пожертвовали на придел Св. Иннокентия напрестольный серебряный крест финифтяными образами (1827 г.). Василий Прокопьевич Медведников пожертвовал в 1853 г. местный образ Св. Иннокентия, мерою 1 арш. 3 верш. в высоту и 9 верш. в ширину. Святитель написан в клобуке и архиерейской мантии; правой рукой благословляет, а левой держит жезл архиерейский. Риза на образе серебрянная в 3 фунта 53 зол., сбирной работы, вызолочена через огонь и убрана драгоценными камнями. Новая икона, с серебропозлащенной пред ней лампадою, оценена в 845 руб. сер., и в том же году (1853) была на Московской мануфактурной выставке» (Григорий (Воинов), архим., 1914, с. 105).

Заметку архим. Григорий опубликовал в «Иркутских епархиальных ведомостях» (Григорий (Воинов), архим., 1873), где дополнил приведенные сведения информацией о последовавших в дальнейшем контактах сибиряков с монастырем. При этом автор подчеркивал, что связи сибиряков со столичным монастырем усилились после вступления на Московскую митрополию кафедру Иннокентия (Вениаминова) в 1868 г. (Григорий (Воинов), архим., 1873, с. 33). Григорий называл имена других благотворителей монастыря из числа сибиряков: «Недавнее

возобновление Троицкой церкви с двумя приделами подало случай к новым пожертвованиям со стороны иркутских граждан. Александр Константинович Трапезников и жена его, Александра Захарьевна, за особенное усердие к обители Св. Златоуста получили в благословение в августе 1869 г. образ Знамения Царицы Небесной с собственноручною Его Высокопреосвященства митрополита Иннокентия надписью на обратной стороне» (Григорий (Воинов), архим., 1873, с. 34). В числе благотворителей монастыря архим. Григорий упоминает также Федора Константиновича Трапезникова, Василия Прокопьевича и Алексея Прокопьевича Медведниковых, Ивана Лонгиновича Медведникова, Василия Николаевича Баснина, Константина Васильевича Анчукова и др. (Григорий (Воинов), архим., 1873, с. 35–36).

Писатель сообщает об обновлении придела в 1869 г., связанном с восшествием на Московскую митрополию кафедру Иннокентия (Вениаминова), состоявшемся с помощью иркутских граждан, проживающих в Москве: например, иркутский купец В. Н. Баснин пожертвовал плащаницу «мерю 2 арш. 13 вер. длины и 1 арш. 12 вер. ширины, на малиновом бархате и золотую вокруг бахромой» (Григорий (Воинов), архим., 1873, с. 35). В. Н. Баснин, «замечательный любитель редкостей письменных, печатных и других», принес в дар фотографическое изображение подлинной иконы Св. Иннокентия, находящейся в Иркутском Вознесенском монастыре и 4 фотографических вида церковных зданий в том же Вознесенском монастыре с настоятельскими кельями» (Григорий (Воинов), архим., 1873, с. 34). От В. Н. Баснина Златоустовский монастырь получил две драгоценные рукописи: «Промемория (записка) от преосвященного Иннокентия, епископа Переяславского, в канцелярию Иркутской провинции (11 августа 1725 г.)» и «Доношение Пекинской Николаевской церкви иеромонаха Лаврентия (7 октября 1728 г. на имя русского агента Лоренца Ланга с жалобой на двоих певчих)». Эти сведения архим. Григорий также поместил в публикации «Иркутских епархиальных ведомостей». Заметка архим. Григория позволяет предположить, что монастырь располагал подлинным документом святителя Иннокентия (Григорий (Воинов), архим., 1873, с. 36).

Отметим, что, подробно описывая пожертвования Д. П. Шапошникова, а также других сибирских почитателей Святого Иннокентия, архим. Григорий не упомянул рукопись «Жития иже во Святых Отца нашего Иннокентия 1го Епископа и Чудотворца». Доподлинно неизвестно, был ли именно Д. П. Шапошников первым владельцем рукописи.

В упомянутой заметке «Иркутских епархиальных ведомостей» архим. Григорий сообщает о судьбе первых дарителей-сибиряков,

по инициативе которых был построен придел во имя святителя Иннокентия в Троицкой церкви, – Д. П. Шапошников незадолго до своей смерти поступил в Давидову пустынь близ Серпухова и постригся в монахи с именем Давида, скончался в 1858 г. в возрасте 79 лет; супруга его, Наталья Васильевна, поступила в число сестер Владычного Серпуховского монастыря, но не была пострижена и умерла вскоре после мужа (Григорий (Воинов), архим., 1873, с. 33–34).

С Сибирью оказались связаны и члены Пекинской духовной миссии, которые перед отправкой в Китай традиционно останавливались в Иркутском Вознесенском монастыре. Период пребывания в Иркутске иеромонаха Даниила (Сивиллова), члена 10-й миссии под руководством архим. Петра Каменского, до отправки в Пекин из Санкт-Петербурга был, как мы полагаем, весьма кратким. По возвращении из Китая он был настоятелем Московского Златоустовского монастыря с 1832 по 1837 г. (Григорий (Воинов), архим., 1914, с. 121–122). По прошествии некоторого времени жизнь архим. Даниила оказалась вновь связанной с пребыванием в Восточной Сибири.

На авантитуле находящейся в Российском государственном архиве древних актов рукописи жития Святого Иннокентия (Кульчицкого), Иркутского чудотворца, из фонда Московского Златоустовского монастыря имеется запись: «№ 101. Принадлежит к монастырской библиотеке Московского Златоустовского монастыря. 1835 года ноября 12 дня. Злат. Арх. Дан.»¹. По предположению, высказанному А. П. Хондзинской, жертвователем рукописи был Даниил Петрович Шапошников, который подарил ее монастырю (вместе с иконостасом и иконой святителя). Мы предполагаем, что запись, скорее всего, не является владельческой и сделана наместником монастыря архим. Даниилом по случаю использования рукописи для какой-то личной надобности или при инвентаризации библиотечного собрания монастыря. Дата, указанная в записи, – 1835 – относится ко времени пребывания архимандрита наместником Златоустовского монастыря. Вопрос о том, от кого и когда рукопись поступила в монастырь, требует дополнительного исследования.

Заключение

Рассмотренные в статье факты пополнения библиотек и рукописных собраний известных московских монастырей во второй половине XIX в. рукописями сибирского происхождения отражают возрастающие культурные связи православной Сибири с центром Российской

¹ РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 17.

империи, общий культурный контекст регионов, интерес жителей столицы к сибирским святыням и возможности использования в стране духовного опыта, накопленного Православной Церковью в Сибири. Эти факты свидетельствуют о роли митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова) в духовной и культурной жизни православной Сибири. Затронутые вопросы нуждаются в дальнейшем изучении, интерпретации уже известных фактов. Речь идет, в частности, о деятельности выпускников Миссионерского института, об истории формирования и функционирования библиотеки института и ее судьбе, о педагогической системе митрополита в связи с задачами миссионерской деятельности. Заслуживает также самостоятельного изучения участие выходцев из Сибири в различных сферах духовной и культурной жизни страны.

Статья выполнена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Депозитарий книжных памятников Сибири и Дальнего Востока: выявление, система хранения и организация доступа для исследования», № 122040600049-8

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.*

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Conflict of interest
The author declares no conflict of interest related to this article.

Список источников / References

- Бочаров Н. П. Две могилы в Покровском миссионерском монастыре в Москве : ист.-биограф. очерки священо-архимандритов о. Филарета и о. Вениамина : по рукоп. материалам. Москва, 1889. VI, [2], 310, X с. [Bocharov NP (1889) Two graves in the Pokrovsky missionary monastery in Moscow: hist.-biogr. essays by sacred archimandrites Fr. Philaret and Fr. Veniamin: based on manuscript materials. Moscow. (In Russ.)].
- Григорий (Воинов), архим. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. Москва, 1871. [2], 59 с. То же. Москва, 1914. 144 с. [Grigory (Voinov), archimandrite (1871; ditto 1914) Historical description of the Moscow Chrysostom Monastery. Moscow. (In Russ.)].
- Григорий (Воинов), архим. Праздник 26 ноября 1872 г. в Московском Златоустовском монастыре // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1873. № 3. С. 33–36 [Grigory, archimandrite (1873) Feast of November 26, 1872 in the Moscow Chrysostom Monastery. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti. Pribavleniya* 3: 33–36. (In Russ.)].
- Давиденко Д. Г. Московский в честь Покрова Пресвятой Богородицы ставропигиальный женский монастырь // Православная энциклопедия. Москва, 2017. Т. 47. С. 387–394 [Davidenko DG (2017) Moscow Stavropegic Convent in Honor of the Protection of the Holy Mother of God. *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, vol. 47, pp. 387–394. (In Russ.)].
- Житие и чудеса святителя Иннокентия первого епископа Иркутского и Чудотворца. Иркутск, [не ранее 1822]. 30, [1] с. [(1822, not earlier) The life and miracles of Saint Innocent, the first Bishop of Irkutsk and Wonderworker. Irkutsk. (In Russ.)].
- Курляндский И. А. Иннокентий (Вениаминов) – митрополит Московский и Коломенский. Москва, 2002. 331 с. [Kurlyandsky IA (2002) Innocent (Veniaminov) – Metropolitan of Moscow and Kolomna. Moscow. (In Russ.)].
- Мельникова С. В., Юрганова И. И. Дионисий (Хитров Димитрий Васильевич) // Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века : биобиблиогр. слов. Иркутск, 2022. С. 126–136 [Mel'nikova SV and Yurganova II (2022) Dionysius (Dmitry Vasilievich Khitrov). *Pravoslavnye dukhovnye pisateli Vostochnoi Sibiri XVIII – nachala XX veka: biobibliogr. slov*. Irkutsk, pp. 126–136. (In Russ.)].
- Никольский А. В. Православное миссионерское общество : ист. зап. о деятельности о-ва за истекшее двадцатипятилетие (1870–1895 гг.). Москва, 1895. 145 с. [Nikolsky AV (1895) Orthodox Missionary Society: hist. note on the society's activities over the past twenty-five years (1870–1895). Moscow. (In Russ.)].